

ОЛЬГА АЛИЕВА*

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ**

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ КЕВИНА КОРРИГАНА
О «МЕНЕЕ ЗНАКОМОМ» ПЛАТОНЕ

CORRIGAN K. A LESS FAMILIAR PLATO : FROM PHAEDO TO PHILEBUS. — NEW YORK :
CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2023.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-397-400.

Монография Кевина Корригана «A Less Familiar Plato: From Phaedo to Philebus» (Cambridge University Press, 2023) — хороший повод поговорить о некоторых трендах в современном платоноведении и о том, как мы читаем Платона. Значительный объем и тематическое разнообразие книги не позволяют в краткой рецензии уделить внимание всем тонкостям предлагаемой интерпретации, поэтому речь пойдет именно о некоторых тенденциях, которые по отдельности встречаются и за пределами рецензируемой работы, но здесь образуют своего рода герменевтическую программу.

Как видно уже из названия, Корриган берется пересмотреть некоторые стандартные трактовки платоновского творчества и представить «менее знакомого» Платона: менее дуалистичного, менее пессимистичного в отношении возможностей «воплощенного» познания, менее противоречащего Аристотелю и менее склонного к постоянному пересмотру своих теорий. В целом в «менее знакомом» Платоне узнаются некоторые неоплатонические черты, и это не удивительно, учитывая, что предыдущие исследования Корригана были в значительной степени посвящены Плотину и христианской рецепции платонизма. Само изложение — риторическое, поэтическое, немного петляющее, пересыпанное цитатами сразу из всех диалогов Платона и параллелями из Аристотеля, — чем-то напоминает «Эннеады» Плотина; некоторые формулировки даже

*Алиева Ольга Валерьевна, к. филол. н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), oalieva@hse.ru, ORCID: 0000-0003-1683-1928.

**© Алиева, О. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

заставляют заподозрить, что перед нами — работа не платоноведа, а настоящего платоника (см., например, Corrigan, 2023: 87: «Во всем, что мы делаем, мы одновременно гиперкосмические и космические существа»).

Однако надо отдать должное автору: он отталкивается не от готовых интерпретаций, а от текстов самого Платона, добросовестно сопоставляя и анализируя множество формулировок, чтобы осторожно заключить: возможно, Плотин и неоплатоники не были такими уж сумасшедшими (ibid.: 89: «crazy», ср. ibid.: 288). Далее следует еще более осторожный вывод: возможно, не стоит так уж резко отвергать всю ту часть традиции, которая получила название «неписаного учения» (ibid.: 125). Детали спорны, но сам ход мысли нельзя не приветствовать: поверхностная критика Тюбингенской школы долгое время была в моде, но, вообще говоря, речь идет не столько об одобрении той или иной «школы», сколько о статусе весьма значительной *косвенной традиции*. Не нужно быть тюбингенцем, чтобы признать, что отвержение этой традиции и акцент на самодостаточности отдельных текстов зачастую ведет к совершенно причудливым интерпретациям, которые можно похвалить разве что за остроумие. Так что несколько удивительно, что Корриган ничего не говорит о работе, замысел которой так напоминает его собственный, — «From Plato to Platonism» Ллойда Герсона (2013). Точнее, эта книга упомянута в библиографии (ibid.: 314), но ни преемственность, ни расхождения с ней никак не обозначены в тексте, и содержательно она не обсуждается даже в сносках.

С ориентацией на античные толкования можно связать еще одну важную тенденцию рассматриваемой книги: условный отказ от сложившегося в XX в. консенсуса относительно деления подлинных диалогов на три хронологические группы. «Условным» я называю его потому, что во введении автор в рабочем порядке принимает хронологию Чарльза Кана (ibid.: 3), сопровождая это множеством оговорок относительно возможностей стилометрии. Кроме того, из дальнейшего изложения видно, что Корриган не видит принципиального разрыва ни между «ранними» и «средними», ни между «средними» и «поздними» диалогами, без чего все усилия «эволюционистов» в значительной мере обесцениваются. Если в творчестве Платона не было «критического» периода, то не так уж важно, помещать ли «Тимея» до «Парменида» (как предлагал Гвилим Оуэн) или после.

Скорее всего, отказ от эволюционных схем в платоноведении сохранится; в немалой степени этому способствует постепенное осознание того, что никакой «объективной» и «позитивной» хронологии ни один

метод обеспечить не в силах. Предлагать ту или иную последовательность диалогов это не мешает, но былого оживления на этом направлении можно не ожидать. Весьма характерно, что, помимо «средних» диалогов («Федон», «Пир», «Государство», «Федр»), Корриган также подробно рассматривает диалог «Филеб», который считает своего рода «спутником» (*companion*) «Государства» (Corrigan, 2023: 3). На близость этих двух диалогов указывали еще ранее Эдуард Целлер («Über die Unterscheidung einer doppelten Gestalt der Ideenlehre in den platonischen Schriften», 1887) и Робин Уотерфилд («The Place of the *Philebus* in Plato's *Dialogues*», 1980), но оба — известные противники стилометрии, несогласные с отнесением «Филеба» к «поздней» группе. Корриган не упоминает этих работ, предпочитая не столько спорить со стандартной хронологией, сколько почтительно ее игнорировать. Это открывает возможность для содержательных сближений между «Филебом» и «Федоном», с одной стороны (*ibid.*: 180), и между «Филебом» и «Государством» — с другой (*ibid.*: 186, 193).

Третью тенденцию сегодня едва ли можно считать доминирующей, но она очевидно набирает силу в исследовательской литературе — это отказ от «двумерного» прочтения Платона и от разного рода «дуализмов»: между душой и телом, бытием и становлением, между знанием и мнением, между божественным и человеческим, мифом и логосом и т. д. Уже в «Федоне» противоречивые данные чувственного восприятия рассматриваются как источник «пробуждения» души и начало ее интеллектуального восхождения (*ibid.*: 14, 27; ср. *ibid.*: 61, 279), что, по мнению Корригана, соответствует образу разделенной линии в «Государстве» (*ibid.*: 66) и изложенной там же программе мусического воспитания (*ibid.*: 97). Область познания представляет собой континуум, перемещение по которому — от теней и подобию до идей-образцов — оказывается возможным благодаря Благу, актуализирующему свойственный душе «динамизм» (*ibid.*: 129). Сама «причастность» между идеями и вещами мыслится как «многомерное активно-пассивное взаимодействие», так что спор об «имманентном» или «трансцендентном» характере платоновских идей основан на ложной дихотомии (*ibid.*: 53, ср. *ibid.*: 191). Снова можно лишь пожалеть, что Корриган никак не упоминает две важнейшие работы, поставившие под вопрос состоятельность дуалистических интерпретаций Платона: «Studies in Plato's Two-Level Model» Хольгера Теслефа (1999) и «One over Many: The Unitary Pluralism of Plato's World» Неджипа Ф. Аликана (2021).

Неполнота исследовательского контекста — не единственный недостаток этой в целом насыщенной книги. Структура недостаточно продумана: повторы, отступления и избыточные ветвления аргументации мешают следить за ходом мысли. Не всегда выдержан и академический стиль изложения: две страницы вопросительных предложений явно выходят за рамки жанровых конвенций (Corrigan, 2023: 51–52). В совокупности это создает впечатление, что перед нами — не монографическое исследование, а серия набросков к нему, возможно, родившихся из лекционных заметок. Не видно следов научной редакции и корректуры — общемировой тренд, к сожалению, добравшийся и до ведущих издательств. Так, на с. 71 автор утверждает, что глагол ἤρτηται не встречается в «Лексиконе» Аста, что неправда (s. v. ἀρτῶμαι, *suspensus sum*). На с. 178 ошибка в греческом (πληρώσις вместо корректного πλήρωσις). В библиографии некоторые работы представлены дважды (Bluck на с. 310) или стоят в неверном порядке (Boys-Stones прежде Vodnár).

Опытный читатель и знаток Платона сможет извлечь пользу из этой во всех отношениях незаурядной книги; однако едва ли можно рекомендовать ее тем, кто пока недостаточно знаком с «более знакомым» Платоном.

Alieva, O. V. 2025. "Znakomyy neznakomets [A Familiar Stranger]: retsenziya na knigu Kevina Korrigana o 'meneye znakomom' Platone [A Review of a Book by Kevin Corrigan on a 'Less Familiar' Plato]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (1), 397–400.

OLGA ALIEVA

PHD IN PHILOLOGY

ASSOCIATE PROFESSOR

HSE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-1683-1928

A FAMILIAR STRANGER

A REVIEW OF A BOOK BY KEVIN CORRIGAN
ON A "LESS FAMILIAR" PLATO

CORRIGAN, K. 2023. *A LESS FAMILIAR PLATO: FROM PHAEDO TO PHILEBUS*. NEW YORK:
CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-397-400.